

Независимая, — 2003. — 12 марта. — с. 8

Владимир Васильев: «Уланова у нас одна»

Большой театр вышел из состава учредителей фонда великой балерины

Майя Крылова

В ближайшее время в Москве пройдет вечер памяти Галины Улановой. Это проект Фонда Улановой. Президент фонда Владимир Васильев поделился подробностями с корреспондентом «НГ».

Владимир Васильевич, когда был создан Фонд Галины Улановой и в чем его идея?

— Фонд создавался сразу после смерти Галины Сергеевны и ставил одну цель — увековечить память о ней, сохранить духовное и творческое наследие великой балерины. Его учредителями стали Большой театр, который я тогда возглавлял, Союз театральных деятелей, Музей изобразительных искусств им. Пушкина и Борис Львов-Анохин, которого, к сожалению, теперь нет с нами, душеприказчики и близкие Улановой — Татьяна Сергеевна Касаткина, Елена Сергеевна Брускова, мы с Катей Максимовой. Я думал, что Большой театр должен обязательно участвовать в фонде, потому что имена «Уланова» и «Большой» для меня неразделимы. Отправной точкой наших программ станет вечер 21 марта в Новой опере, посвященный Галине Сергеевне.

— Какова структура фонда?

— Работой фонда руководит правление, это как бы законодательная власть, и исполнительная дирекция. С недавнего времени, точнее, с момента перерегистрации фонда, которую все некоммерческие организации должны были пройти до конца прошлого года, в состав нашего правления вошел вице-президент фонда Борис Петрович Беленький, известный многим театрам по премии «Хрустальная Турандот». Осо-

бенно расширился состав Попечительского совета. В него вошли Морис Бежар, Джон Ноймайер, Михаил Барышников, Наталья Макарова, Валерий Гергиев, Ирина Антонова, Екатерина Максимова, Евгений Колобов, Питер Устинов и многие другие известные люди. Почти со всеми ними я или разговаривал лично, или получил письмо с выражением готовности помогать. Джон Ноймайер, который всегда боготворил Уланову, написал, что будет счастлив быть хоть чем-нибудь полезным организации, носящей такое имя. Конечно, помощь этих людей не может быть материальной, но их поддержка и участие в делах фонда будут бесценны.

Первое, что мы сделали, и этого нужно было добиваться в разных инстанциях, — чтобы музей-квартира Улановой принадлежала бы Большому театру, как хотела сама Галина Сергеевна. Мы думали тогда, что эта квартира станет «живым» местом: туда приходили бы актеры, музыканты, ученые, читатели таланта Улановой. Большой театр мог бы проводить музыкальные и творческие вечера и встречи, выставки. По-моему, если этого нет, музей-квартира остается архивом, забытым людьми.

После смерти Улановой работала комиссия по ее наследию под эгидой Министерства культуры. Мы все активно участвовали в ее работе. Елена Брускова и Татьяна Касаткина — две женщины, которые, пока велась опись, самоотверженно, с утра до вечера, изо дня в день тщательно контролировали, чтобы ни одна вещь, заколка или иголка не исчезли. Самым язвительным и дотошным журналистам мы отвечаем, что ничего из оставленного в квартире Улановой не пропало. Некоторые вещи по завещанию самой Улановой были отправ-

Владимиру Васильеву трудно представить, чтобы Большой театр был равнодушен к деятельности Фонда Улановой.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

лены в Музей театрального искусства Санкт-Петербурга. Мы сделали главное — отстояли, чтобы и квартира, и все, что оставила в ней Галина Сергеевна, составляли единую экспозицию.

— Но Большой театр ранее отказался от квартиры Улановой?

— Да, теперь квартира находится в ведении Музея театрального искусства имени Бахрушина. Но мы надеемся на тесное взаимодействие с музеем в организации и проведении выставок, творческих вечеров, съемок передач и, возможно, фильмов об Улановой. На нашем официальном бланке, ко-

торый мы рассылаем не только по России, но и за ее пределы, всегда стоит адрес музея-квартиры, его контактные телефоны, чтобы как можно больше людей знали о нем. А на веб-сайте Улановой, который мы сейчас делаем, будет отдельный раздел, посвященный музею-квартире.

Комиссия по наследию занималась и установкой памятника Улановой на ее могиле. Скульптору Федору Фивейскому, который с юности связан с балетом, было поручено это сложное и такое ответственное дело. Вы, конечно, помните, что шло это мучительно долго, начали раздаваться вопросы-окрики — мол, столько времени, а памятника нет до сих пор. Я был свидетелем и в какой-то степени участником-консультантом этой работы и должен сказать, что Фивейскому было невероятно трудно: поворот головы, изгиб руки — все должно было быть улановским. Тут нельзя было ошибиться. Его очень торопили, а он искал этот неповторимый образ. Этим образом стал «Умиравший Лебедь».

В ближайшие годы фонд будет заниматься подготовкой к празднованию столетия Улановой 8 января 2010 года. Мы уже подготовили проекты документов для внесения в соответствующие государственные органы: об установке в Москве памятника Галине Сергеевне, великой балерине и единственной женщине — Почетному гражданину Москвы. Мы хотим добиться, чтобы ее имя было присвоено одной из улиц Москвы и Санкт-Петербурга, двух главных городов в ее жизни. Есть и проект создания Мирового Центра танца имени Улановой в Москве, в котором развивались бы все виды, формы, направления, традиции танцевального искусства в мире.

— Вы сказали на днях по радио «Эхо Москвы», что Большой театр вышел из состава учредителей фонда и что вы не знаете, по какой причине. В пресс-службе Большого театра мне передали комментарий директора Большого театра Анатолия Иксанова. По его сло-

вам, Большой театр недавно закрыл Фонд друзей Большого театра, потому что там сидели жулики, что документально было установлено. Сама идея фондов, таким образом, для Большого театра дискредитирована, поэтому им было принято решение не участвовать ни в каких фондах, кроме собственного Фонда Большого театра, созданного вновь при его попечительском совете...

— Я абсолютно согласен с директором Большого театра. Жулики, если такое обвинение

одного письма с заинтересованностью или, если имело место какое-то сомнение, с вопросом о деятельности фонда.

Я не хотел бы развивать эту тему, поскольку знаю всеобщий интерес к смакованию спорных подробностей, и это увело бы нас от главного сегодня — памятной даты Галины Сергеевны. Как и многим другим, крупнейшим театрам, наш фонд направил письмо Большому, уже не как учредителю, а как театру, которому Уланова вместе с другими его звездами принесла всемирную славу и которому отдала боль-

Дом-музей Улановой должен принадлежать Большому театру — так хотела сама Галина Сергеевна

им было официально предъявлено (о чем я слышу впервые), должны быть привлечены к ответственности по всей строгости закона. Однако никак не могу принять за аксиому, что все фонды одним махом нужно уничтожить только на одном этом основании. Слишком много замечательных, благородных людей несправедливо обидели бы таким образом. Если бы не было фондов, не происходило бы огромного количества интересных и полезных дел, благотворительных. А говоря о нашем фонде, Большой театр как учредитель в любой момент имел право на полный контроль за всеми финансовыми операциями и механизмами фонда, но ни разу этим правом не воспользовался, т.е. мы ни разу не получили от театра ни

шую часть своей жизни, с призывом посвятить ей 21 марта свой спектакль. Мы получаем интересные отклики. Вчера, например, из Австралийского балета пришло сообщение, что они сочтут за честь показать в этот день «Ромео и Джульетту» и на афише будет стоять имя Улановой. Многие московские театры также готовы присоединиться к нам, например, Музыкальный театр Станиславского и Немировича-Данченко, Кремлевский балет.

Я искренне надеюсь, что такое взаимодействие Большого театра и фонда будет благожелательно принято со стороны театра. Мне как-то трудно представить себе, чтобы Большой был равнодушен к целям, которые ставит перед собой фонд. В конце концов Уланова у нас у всех одна.